

A purple cat with yellow eyes is the central focus, sitting on a rocky surface. The background is a dark, starry night sky with a large, glowing full moon behind the cat. The overall color palette is dominated by purple and blue tones.

Александр Зубов

Фиолетовый КОТ

Александр Зубов

ФИОЛЕТОВЫЙ КОТ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72589267

SelfPub; 2025

Аннотация

Роман «Фиолетовый кот» представляет собой глубокое литературное произведение, объединяющее мистику, научную фантастику и философские размышления о природе времени, судьбе и человеческом сознании. Автор создает сложный, многослойный сюжет, в центре которого лежит подросток Кирилл Белогоров, путешествующий в прошлое и обратно благодаря загадочному феномену временной петли.

Александр Зубов

Фиолетовый кот

Ветерок пригладил травинку. Почему-то выбрал одну, хотя в поле зрения были сотни. Колыхнулись несколько веток куста, будто кто-то походя задел их. В тихую речку упал отвалившийся от берега кусок земли. Загудел удерживающий палатку трубчатый каркас. Пространство разрезал звук, похожий на открытие деревянной калитки – птица крикнула на ближайшей сосне.

Кирилл знал это место с детства. Всего час на автобусе от Егорьевска, около 7 км пешком – и почти нетронутая людьми природа. Прекрасная полянка у небольшой реки предоставляла все возможности для уединения и наслаждения красотой леса. Маленьким приезжал на ночевку с матерью. А в этот раз отправился один. Мама болела, и 16-летний подросток отправился в самостоятельное путешествие. Он прочитал несколько книг, прослушал в интернете десятки часов лекций о траволечении, провёл немало времени в размышлениях над полученной информацией и решил, что от мучавшего её нейродермита должен избавить корень синыхии голубой.

Заготавливать растение рекомендовалось осенью, с началом увядания, но подростку не терпелось. Надеялся уже сей-

час, в июле, отыскать подходящий экземпляр, чтобы не откладывать приготовление отвара или настойки. Во всяком случае, в это время можно отметить места роста, чтобы осенью было легче найти.

Прибыл вчера после обеда, на поиски отправился нынешним утром. Перекусил, собрал и припрятал под кустом палатку, сменную одежду. Двинулся в сторону болота, найдя в паре километров на севере. Солнечные лучи просачивались между веток, ложась узорами на свободные от тени пространства. Птицы иногда шелестели крыльями, перемещаясь между верхушками деревьев, громко пересвистывались в разных уголках леса.

Вот она. Два стебля поднялись над травой. Однако они были в разгаре цветения: колокольчики, раскрывшиеся в голубые звёздочки с оттенками василькового, синего и фиолетового цветов, подставили свету тычинки с жёлтыми пыльниками.

Пчела, которой помешали собирать пыльцу, поднялась над растением, приблизилась к лицу, недовольно пожужжала рядом с правым глазом и скрылась из виду.

Кирилл огляделся, запомнил место и двинулся дальше. По дороге обнаружил ещё пару точек цветения синюхи. Приблизился к болоту. Здесь было странно беззвучно. Но он этого не замечал, концентрируясь на визуальном ряде, усиленно высматривая признаки растения среди разнообразия трав.

Заметил метрах в 20 от берега островок с почти не имев-

шей листьев тонкой маленькой березой. Рядом с ней стояли 4 высохших стебля. По всем признакам, это было то, что нужно. Добираться предстояло через топь. Нашел высохшую ветку ивы, обломал лишние отростки. Взял получившийся шест и ткнул им в дно у берега. Ушедший под воду конец упёрся в твердый грунт. Можно начинать движение.

Нога ушла в тинистую жижу по щиколотку. Кто-то заорал прямо над головой. Испуг, соединившись с внутренним напряжением, заставил вздрогнуть всем телом. Сообразив, что кричала ворона, успокоился, осторожно двинулся дальше. При следующем шаге нога ушла в болото по колено. Прощупал насколько мог глубину впереди – резкого увеличения не было. Достиг цели, лег на клочок суши, немного прополз, вытащил промокшие до бедер ноги, оглядел набравшие грязи с полусгнившей травой кроссовки. Отложил шест, сел. Руками вырыл из мягкой влажной почвы корни растений. Снял рюкзак, достал хлопчатобумажное кухонное полотенце, прихваченное из дома специально для транспортировки корней, завернул добычу и поднял голову, чтобы оглядеться перед обратной дорогой.

Ничего увидел: за секунды, в которые он доставал корни, болото окутал плотный туман. Даже пальцы вытянутой вперёд руки были едва различимы. Ощутил плотную тишину, как в звукозаписывающей студии.

– Эй, – негромко крикнул.

И не услышал отражения звука. Тяжёлый туман поглощал

вибрации.

Внезапное природное явление было неприятным, наполнило грудь волнением. Но куда идти он знал, обратная дорога была недолгой. Взял шест, двинулся к берегу, стремясь поскорее преодолеть небольшое расстояние.

Глубина была прежней. А вот с направления похоже сбился. Прошёл казалось уже вдвое больше, чем по пути на островок, – берега не было. Твердо знал, что в такой ситуации важно не поддаться внутренней панике и продолжать движение. Напряг зрение, чтобы увидеть хоть немного дальше, но белёсая облачная пелена не расступилась даже на сантиметр. Шаг. Ещё шаг. Отвлёкся от сигналов шеста, провалился в яму по грудь.

Разряд короткого испуга прогнал всеохватный малозаметный страх, вернул остроту мышлению и силу мышцам. Начал прощупывать дно, нашёл подъём чуть правее направления по которому шёл. Уже через пять шагов стоял в болотной жиже по колено, палка уткнулась в берег. Сердце забило в грудной клетке как несогласная с заключением вольная птица. Вышел на сушу. Оглянулся... увидел на месте болота озеро. И никакого тумана. Будто его и не было. Не было и островка с берёзкой. На чистом небе сияло солнце, отражавшееся в прозрачной воде. Осмотрев проявившийся лес, понял, что вышел не в том месте, где заходил. Но как возникло озеро?

Сам себя успокоил: в тумане мог не понять реальное рас-

стояние и пройти дальше, чем ощущал, к тому же здесь берег поворачивает и возможно эта часть просто пока мало заболочена. Стоит сосредоточиться на поиске путей возврата к месту ночёвки. К тому же вон тропинка, она куда-нибудь выведет.

Пропитавшийся жидкостью спортивный костюм стал тяжелым. Снял и выжал одежду, отметив отсутствие на ней тинной грязи. Находившиеся во внутреннем кармане заплечной сумки телефон и банковская карта остались сухими. Смартфон включился, но сеть найти не смог.

Хотелось есть. Запасы еды остались завернутыми в припрятанную палатку, чтобы утолить голод надо было вернуться на знакомую поляну. Двинулся по тропе.

Через сотню метров лес кончился, вышел к подъёму на небольшую, поросшую зеленой травой и цветами возвышенность. Наверху стояли два одноэтажных деревянных дома. Виднелись дощатые крыши ещё нескольких строений. Деревня.

Юноша точно знал, что рядом с местом ночёвки нет никаких поселений. Вышел с другой стороны болота? Но это невозможно. Да и там, судя по картам местности, которые он изучал раньше, не было ничего подобного. Тревожность начала перерастать в страх.

***

Он видит вселенные и галактики, как люди виртуальное пространство компьютерной игры. Для него жизнь тоже сво-

его рода постоянная игра. Он – Бог и присутствует одновременно на миллионах планет, воплощаясь в различные формы. Его задача – развивать себя и пространства прохождением самых разнообразных миссий. Вход в каждый отдельный мир осуществляется через выбранный для поставленных целей персонаж, которому доверяется квант Божественной души.

В светлых, высших мирах можно напрямую управлять собственной частицей. На нижних, тёмных этажах эволюционной цепочки оперативно вмешиваться в собственное поведение нельзя. Управление здесь осуществляется только выбранными перед воплощением начальными настройками: основные события, здоровье, предрасположенность к определённым видам деятельности.

При этом квант Божий обладает собственной волей и разумом. В низкочастотных секторах мироздания он не имеет знаний о собственном происхождении и о целях текущего существования. Чтобы направить его по правильной жизненной стезе, нужно понять: как отдельная, самостоятельная часть твоей души отреагирует на болезни, богатство, таланты и прочее. Из этих данных создаётся предварительная программа – судьба.

Если миссия оказывается успешной и посланник повёл себя как ожидалось, планета получает импульс к развитию, частица возвращается к большой родительской Божественной душе, сохранив наработанную личность, принеся опыт и но-

вую энергию. Квант остаётся самим собой и продолжает развиваться в новых воплощениях, чтобы в будущем стать отдельным Богом. В то же время он навсегда остаётся частью души Бога-отца, как и тот остаётся частью породившего его ранее.

В случае провала в игре, Божественная искра остаётся в мире, продолжая самостоятельные воплощения, элементы судьбы для которых формируются уже околопланетной программой, называемой людьми кармой. Так происходит пока не будет выполнена изначальная миссия или пока планета, путешествующая по вселенной вместе со своей галактикой, не выйдет в пространства высоких энергий. И хотя траектория движения определена физическими законами, на скорость преодоления низших секторов влияет успех светлых миссий.

Сложности добавляет участие тёмных и серых соперников – разных рас антибогов, стремящихся помешать выполнению светлых миссий, поместить душу в кармическую петлю, используя её энергию и силу для удержания планеты в светонепроницаемых пространствах, где они властвуют почти безраздельно.

***

Дверь ближайшей избы открылась, из неё вышел мужчина. Остановился, глядя вниз. Кирилла заметили и вышли встречать. Овладев эмоциями, двинулся к вершине пригорка. «Зато сейчас пойму, где нахожусь», – подумал он и мысль

придала сил.

Рядом с встречающим появились две женщины, затем выскочила гонимая любопытством девушка-подросток. Юноша разглядел необычное одеяние. На женщинах, которым на вид было около 40 и 25 лет, – похожие на старинные, свободные платья из грубой льняной ткани светлого цвета. Из такой же холщовой материи сшита длинная рубаха-косоворотка и коротковатые штаны мужчины, с лица которого свешивалась доходившая ему до груди борода. Его прическа напоминала короткое каре. Волосы взрослых дам были собраны сзади в пучок, девочка носила толстую косу.

Совместив в уме эту картинку с почерневшими срубамы домов, парень решил, что вышел к музею-поселению. Такое могли построить недавно. И пока не внесли в электронные карты.

Подойдя ближе, отметил в глазах ждущих его людей жгучий интерес. Они боролись с желанием самостоятельно двинуться навстречу незнакомцу и пытались ответить на свои вопросы, откровенно разглядывая его лицо и одежду.

– Здравствуйте! – произнёс Кирилл.

– Бывай здоров и ты, – ответил мужчина.

Он был сантиметров на пять ниже парня, имевшего рост в 176 см. Но шире в плечах и в кости, плотнее в теле. На вид ему было лет 45. Серо-голубые глаза смотрели по-доброму, с прищуром превосходства мудрости.

– Я похоже заблудился. Поможете?

– Эта не простой вопрос, – произнёс растягивая слова незнакомец, – Бабы, принимайте гостя.

Женщины засуетились, предложили пройти в находившийся справа дом. А девчушка сорвалась с места и побежала вниз, к месту, откуда пришёл незнакомец.

Пройдя сквозь сени, пригнулся, почти поклонился, чтобы войти через непривычно небольшую дверь. В просторном помещении справа стояла огромная, покрытая штукатуркой белая печь. У противоположной от неё стены располагалась застеленная разноцветным покрывалом деревянная кровать. Впереди, в левом углу, там где на полке стояла икона, находился прямоугольный стол со скамьями по бокам и табуретом с торца. Вдоль всех стен разместились широкие лавки. Обстановка вполне соответствовала музейной. Только была более обжитой.

Гостя провели к столу, усадили на табурет, поставили перед ним глубокую деревянную тарелку, в которой было что-то тёплое и жидкое, положили на деревянном блюде отрезанный кусок тёмного хлеба, установили кружку из толстой керамики. Всё это появилось так быстро, что не было возможности разглядывать элементы дизайна.

Мужчина расположился под образами, по диагонали напротив юноши, женщины сели рядом пор обе стороны от Кирилла.

– Ешь, – сказал мужик.

Парень понял, что так здесь принято, не выказал смущения.

ния, взял хлеб и деревянную ложку. Пища оказалась необычайно вкусной. Наполненный свежей капустой с какими-то зелёными листьями, с добавлением овсяной крупы и куском мягкой говядины суп захватил его так, что на время исчез дискомфорт от еды под пристальными взглядами рассеявшихся рядом людей. Ржаной хлеб был значительно лучше того, что он пробовал даже в дорогих пекарнях. Ел увлечённо, не скрывая аппетита, опустив голову, глядя исключительно в тарелку.

Пришла девочка, села за стол. В ответ на вопросительный взгляд мужчины покачала головой в разные стороны: никого или ничего нет.

Хозяева с удивлением разглядывали спортивный костюм, рюкзак и кроссовки юноши.

Чуть утолив голод, и Кирилл стал иногда поднимать глаза, наблюдая за другими. Судя по всему, взрослая дама и девушка были близкими родственниками – у них одинакового цвета русые волосы и синие глаза. Молодая женщина имела тёмно-каштановые волосы и карие глаза. Бородатый дядька с копной соломенного цвета волос на голове, вероятно, отец девчонки – в их лицах также прослеживались схожие черты.

В кружке оказался холодный сбитень – отвар из меда и трав.

– Ну, расскажи теперь: чей будешь и как пришёл? – обратился хозяин дома к закончившему трапезу гостю.

Кирилл объяснил, что приехал из Егорьевска за синюхой

голубой, вышел к болоту, увидел растение на островке, добрался до него, взял, собрался вернуться, но в этот момент выпал такой густой туман, что не было ничего видно дальше руки. Побрел наугад, видимо, сбился с пути, вышел на берег. Туман рассеялся, пошёл по тропинке, увидел дома.

– Болото, говоришь. Здесь, где вышел?

– Ну да. Правда, здесь я уже чистую воду видел.

– А на чём приехал из города?

– На автобусе.

– На автомобиле выходит? Своя у тебя повозка что ли?

– Нет. Автобус, – парень увидел по глазам слушавших, что они в самом деле не понимают, о каком транспорте он говорит и замолчал, пытаясь понять, почему.

– Что это? – спросила девочка.

– Машка! – одернул её отец, которому не понравилось, что дочь влезла в его разговор.

– Ну, это автомобиль, только большой, в котором много людей ездит.

– Кличут тебя как?

– Кирилл.

Молодой человек перестал понимать, что происходит. Для того, чтобы сопоставить все факты и сделать хоть какие-то новые предположения о том, где он и с кем говорит, нужно было время, но странные вопросы не давали возможности провести хоть какой-нибудь анализ.

– Какой год сейчас? – продолжил расспрос что-то заподо-

зривший глава семейства.

– Мне? Семнадцатый.

– Год... От рождества Христова.

– Как какой? Две тысячи двадцать первый. Вы почему спрашиваете?

На гостя посмотрели, как на инопланетянина и застыли от граничащего с шоком удивления.

– Потому что мы в другом годе живём, Кирилл, – произнёс после паузы хозяин.

Он рассказал, что они находятся в выселках села Волосово, где жили две семьи – его, Игната Михайлова Грачёва, и младшего брата – Ивана Михайлова Грачёва. А 17 июля 1910 года, рано утром в воскресенье брат с младшими детьми уехал в село продать мясо забитого вечером бычка. Товар они решили в этот раз отдать скупщику целиком. Хотя меньше денег получают – зато времени на торг не потратят. Управившись с делом, хотели немного погулять – зайти с детишками в церковь, магазин, купить каждому, что определено, и вернуться к вечеру.

Кирилл понимал, что ему не врут. Но и поверить в реальность происходящего не мог.

– С тех пор мы выходит до самого, как ты говоришь?..

– Две тысячи двадцать первого...

– Никого и не видели. Мы здесь застряли. Каждый день всё заново. И не помрём никак, и не выберемся. Куда ни идёшь – всё сюда возвращаешься. А теперь и тебя как-то за-

несло.

– Не может быть. С 1910 года прошло 111 лет.

– Может и не может. А есть как есть. Это вот бабы: Мар-
тёна и Анна, – Игнат показал рукой сначала на русоволосую
мать девочки. – А это вот дочурка наша с Матрёнкой – Маш-
ка. Ты чей будешь? Какого происхождения?

– Фамилия? Белогоров.

– Из благородных или из простых?

– Не понял.

– Из дворян говорю будешь или из мещан?

– Нет у нас никаких дворян и мещан. Есть кто богаче, кто
беднее.

– Ух ты! А царь?

– И царя нет. Президент есть.

– Это иностранный царь что ли?

– Свой. Его выбирают на шесть лет.

– Кто?

– Жители на всеобщих выборах из нескольких кандида-
тов.

– То есть царь у вас теперь временный? Мудрёно как.

– Ну а ты-то к богатым или бедным относишься?

– Да ни к тем, ни к другим. У мамы швейное ателье. На
жизнь хватает, но не сильно больше.

– Ну и славно. Мы тоже люди не шибко богатые, а и не
бедные совсем. Мать, говоришь, шьёт, а отец-то твой кто?

– Не знаю, – молодой человек смутился, что не осталось

незамеченным другими.

– Отчество же есть?

– А... Сергеевич.

– Годков сколь?

– Шестнадцать.

– Нашей Маше на пару годков поменьше. Ну ладно, Кирилл Сергеев Белогоров, больше тебя мучать расспросами не буду. Теряешься вижу. Можешь сам спросить, что, а можешь идти осваиваться.

– Неужели никак нельзя выйти? – воображение рисовало переживания и страдания мамы из-за его пропажи.

– А ты пробуй! Пробуй, конечно. Иди в любую сторону.

– А как там люди живут, Киря, в твоём годе? – не сдержала вопроса Мария.

– Не теперь, – успокоил её отец. – Ещё успеет рассказать, дайте ему освоиться маленько.

– Я тогда пойду? – юноша встал, отметив про себя, что одежда и даже ноги в кроссовках высохли.

– Я с тобой! Я тут всё вокруг знаю, – подскочила девчонка. – Можно, тятя? – повернулась она к отцу.

– Идите, – проговорил Игнат.

И глаза его, таившие страдания в тёмной глубине, сверху наполнились смешинками. Так озерная вода покрывается многими кругами от россыпи мелких камушков в солнечный день.

На улице Маша остановила парня.

– Погоди чуть.

Крутанулась вокруг на одной ноге и вернулась в дом.

Стал оглядываться. Между избами, метрах в десяти вглубь большого двора стоял колодец с крышей, почти сразу за ним находился небольшой прочный домик с маленьким окном – баня. Метрах в тридцати за ней, ближе к правому дому, находился квадратный скотный двор. Подошёл. Его двери были распахнуты, виднелись ближайшие стойла по бокам и слегка освещенная из средних окошек земляная площадь посередине, вокруг мощного столба, державшего крышу. Внутри похоже оставалось только разбросанное сено. От левой боковой стены начиналась изгородь из тонких ошкуренных стволов деревьев, которая отделяла участок, предназначавшийся для выгула животных. Но и он был пуст.

За дальней стеной второго дома стоял бревенчатый амбар. Здесь ворота были закрыты на навесной замок.

Показалось, что за ним кто-то наблюдает. Осмотрелся. В тени, на скамейке у второго дома лежал большой серый кот и лениво смотрел зелёными глазами на нового человека.

– Васька! Иди сюда, кис-кис, – раздался из-за спины голос девушки.

Юноша обернулся. Маша уходила чтобы надеть красные кожаные полусапожки с острым носом на невысоком каблуке и шнуровкой впереди.

– На Ваську смотри.

Кот уже спрыгнул с места лежанки и неспешно подходил к

позвавшей его маленькой хозяйке. На солнце его шерсть стала фиолетовой. Таких кошачьих окрасов Кирилл не видел.

– Какой странный цвет.

– Да, – засмеялась Мария. – Был серый стал вот такой.

– Фиолетовый, – уточнил парень.

– Ага... Вот такой какой-то.

– А когда стал?

– Когда это всё случилось тогда и стал.

Кот терся об ноги девочки, задрал голову, рисовался, демонстрируя пластику, как будто понимал, что говорят о нём и показывал всем своим видом: да, я необычный.

– Куда хошь пойти?

– Туда, откуда пришёл.

– В озеро хошь? Так лучше тогда лодку взять.

– Лодка есть?

– Ну конечно, – она засмеялась. – Чё такого? Пойдём. Нам туда, за хлев.

Не сильный, но едкий запах навоза ударил в нос, когда обходили скотный двор. За ним оказались на довольно широкой тропинке, постепенно спускавшейся вниз.

– Отгадай загадку, – произнесла с хитрецей в голосе.

– Я не люблю это.

– Ну отгадай. Это очень важно.

– Давай.

– Слухай. Кто глупее: тот, кого обманули, или тот, кто обманул?

– Ну конечно... нет... э... Ну, если смотреть с выгоды прямо сейчас...

– Не. Не! Не надо ничё смотреть. Просто скажи, кто умнее и всё.

– Кто умнее?

– Ну или кто глупее. Разницы ведь нет, – Маша рассмеялась.

– То есть ответ: оба дураки?

– Нет. Надо выбрать одного.

– Тогда, пожалуй, кто обманывает меньше понимает. Значит, он и глупее. А кто не обманывает – умнее.

– Молодец! – воскликнула девушка и замолчала, всем видом показывая, что довольна результатом.

– А ты зачем это спрашиваешь?

– Да так. Просто. Болтаю и всё.

Подошли к берегу, деревянному мостку и привязанной к нему лодке. Кирилл ещё раз внимательно огляделся. Предположительно в этом месте он зашёл в болото за синюхой голубой. Только там не было пригорка. Хотя какая-то возвышенность была. Но не такая. И, главное, впереди, в нескольких метрах от мостка, был небольшой, покрытый травой остров. Не было берёзы. Но островок был там же.

– Давай туда!

– На Буян?

– На островок.

– Я зову его Буян. Нам учитель сказку давал: «Мимо ост-

рова Буяна в царство славного Салтана». Я образованная: читать умею.

– Мы тоже проходили её. Ещё кажется в третьем классе.

– Ух ты. Выходит, мы одни сказки знаем?

– Выходит.

– А ты кроме читать и писать ещё чему учился?

– Математике, физике, химии, биологии, истории, литературе, английскому и чего там ещё.

– Ого! Да ты учёный что ли? – она отвязала лодку и прошла с верёвкой к корме.

– У нас все так в школе учатся.

– Прямо как барские дети. Заходи осторожно. Грести умеешь?

– Наверное. Не пробовал пока.

– Ха-ха-ха. Ну научись потом. Дай мне весло. Толкайся.

Кирилл оттолкнулся, Маша провела веслом по воде по разу с каждого борта и плавсредство уткнулось в торчащий из воды клочок суши. Она выскочила на берег, ловко привязала верёвку к вбитому там колышку.

Островок был больше и выше болотного и чуть дальше от основного берега, но это он. Тут же росли несколько кустов цветущей синюхи. Не зная, что делать дальше, испытывая отчаяние, наплыв которого никак не хотел показать девушке, парень опустил на землю. Был бы один – заплакал бы. А так – держался.

Снял рюкзак, достал смартфон. Батарея ещё в порядке, но связи нет. Обернулся и увидел округлившиеся глаза наблюдавшей Марии.

– Это смартфон. Телефон такой. Что такое телефон знаешь?

– Рассказывали, что в Москве есть в богатых домах. Вот такие?

– Нет. Нет, конечно! Там совсем простые были, стационарные. Наверное, с диском ещё для набора номера. Я в старом фильме как-то видел. По этой штуке можно говорить, если есть связь, можно фотографии делать, видео снимать.

– Кого снимать? – Девочка не могла отойти от шока.

– Ну типа кино.

– Фильму? Врёшь! Как в такой маленькой коробочке всё может поместиться?

– Садись. Смотри.

Начал показывать сохранённые в памяти гаджета ролики, фотографии из своей жизни. Она глядела во все глаза и молчала поражённая. Похоже, столько новой информация не получала за всю жизнь. И до этого момента до конца не верила в то, что перед ней представитель далёкого будущего.

Он любил фотографировать, снимать на небольшие видео городскую архитектуру и сцены из жизни, находя красоту в обыденности. Сохранились фотки и ролики из последней поездки в Москву. Теперь это пригодилось.

– Давай тятэ с мамой покажем?!

– Я хотел ещё пройти в ту сторону, откуда пришёл к болоту.

– Ну пойдём!

Девочка подскочила и начала отвязывать лодку.

От мостика двинулись в сторону места, где он ночевал. Только теперь идти пришлось не лесом, а по краю луга, на другом конце которого Кирилл разглядел пять пасущихся коров, двух подросших телят. Недалеко от них свободно гуляли белая с коричневыми пятнами лошадь и рыжий жеребёнок. У границы поля, в разрытой под тенью молодого дуба влажной земле похрюкивали три кабана.

– Это ещё не всё наше хозяйство, – сообщила Мария, заметив интерес парня к животным. – Хлебное поле, огород и пасека остались там, – указала рукой за лес. – Но нам уже ничего не надо. Что хошь делай или ничего не делай вовсе – каждое утро, как туман уйдёт, всё будет как было: столько же еды и всего, и небо то же и сам ты такой же.

– Туман всегда?

– И он как из дурман-травы – все засыпают, как ни тужься.

Пройдя по лесной тропе, вышли примерно к месту его ночёвки. Та же речушка так же неспешно текла с востока на запад. Он остановился.

– Но ведь река должна куда-то вести?

– Вверх или вниз пойдём с течением? – девочка давала понять, что объяснить словами будет сложнее.

– Ну пойдём по течению.

– По этой стороне или на ту переберёмся? – она явно испробовала все варианты.

– Давай по этой.

Они шли узкой тропкой вдоль берега, то приседая, чтобы пролезть под преграждавшими дорогу ветками, то перешагивая через упавшие стволы. Он заметил отсутствие насекомых. Ни здесь, ни на озере их не было. Спросил.

– Ни мух, ни оводов, ни пчёл, ни комаров, ни тараканов в тот же день и не стало, – констатировала она.

Шли больше часа и ничего вокруг не повторялось. Наконец, деревья стали редеть, сквозь них уже просвечивало полуденное солнце. Вышли на луг, с которого начинали путь. Только с другой стороны, рядом с коровами.

– Ещё сходим куда или отдохнём малость? – спросила заранее знающая результаты любых усилий девчонка.

– Ты отдохни, я пойду.

– Ладно, – сказала она и направилась к домам.

В тот день Кирилл предпринял ещё несколько попыток выйти из этого пространства. Переправлялся через речку, шёл в другую сторону и всё равно примерно через полтора часа пути оказывался у поля или у места, где утром вышел из болота-озера.

Устал, проголодался, когда на закате решил вернуться к домам. Там его ждала Маша, под ногами у которой крутился фиолетовый Васька.

– Пойдём вечерять уже. Тебя ждут все.

– Мне бы умыться.

– Погоди.

Она ушла в дом, быстро вернулась оттуда, неся в руках полотняную рубаху и штаны.

– Пошли.

Привела его в баню, показала бадью с водой и ковшом, положила на скамейку принесённую одежду.

– Надень, а то твоя замызганная совсем, – и вышла ждать на улице.

Обмылся, почувствовав прилив сил. Натянул коротковатые штаны, завязал на талии вшитый в пояс шнурок, надел просторную рубаху с короткими рукавами. Грубая, но чистая и натуральная льняная ткань дополнительно освежила тело. Посмотрел на мокрые носки и снова промокшие во время преодоления речки кроссовки, решил идти босиком.

Основным блюдом на ужин была кулебяка – пирог из белой муки, внутри которого тонкими слоями теста отделялись мясо, капуста, зелень, яйца. Женщины испекли её специально по случаю появления Кирилла.

Он никогда не ел такого и даже не предполагал, что у пищи может быть столь насыщенный, разнообразный и вместе с тем единый вкус. И всё это растворялось во рту. Понимал, что надо бы поглощать не так жадно и быстро, насладиться неспеша, как это делал Игнат, но голод и желание получить больше вкусовых ощущений не давали возможности сделать паузу.

Хозяева с удовлетворением наблюдали за тем, как парень отправлял в рот кусок за куском.

После еды Маша попросила показать всем фото и кинофильмы о его времени. Юноша включил смартфон, положил на стол, открыл первое видео... И разревелся. Вопреки установкам, согласно которым мужчины не плачут особенно в присутствии женщин. Слезы текли по щекам как в самом раннем детстве. Поднял плечи, как бы закрываясь и они затряслись в приступе бессильного отчаяния.

Взглянув в этот раз на жизнь в своём времени, он до острой боли осознал бесповоротность произошедшего, невозможность больше увидеть ни эти улицы с машинами и тротуарами, ни этих людей, ни знакомых. И, главное, он больше никогда не увидит маму. Она будет страдать, искать его до конца собственной жизни и не сможет найти ни живым, ни мёртвым.

Чуть совладав с телом, вскочил и выбежал на улицу, где было темно. Пошёл в сторону бани, споткнулся обо что-то рядом с тропинкой, упал и продолжил реветь лежа на земле. Одновременно с горем внутри родилась благодарность за то, что никто из новых знакомых не пошёл его успокаивать. Хорошо понимая его состояние, подростку дали возможность выплакаться в одиночестве, чтобы легче принять неизбежное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.